Пуп земли пуп земли, мифопоэтический символ центра. Как таковой П. з. служит опорой других символов центра (например, мировой оси) или их вершиной (он обозначает вершину мировой горы или место, к которому пристал ковчег, когда стали спадать воды мирового потопа).

В рамках мифологическо-космической концепции, устанавливающей соответствия между элементами микрокосма и макрокосма (глаза солнце, волосы растения, кости камни и т. п.), пуп занимает место, в котором совмещаются оба соотносимых объекта: пуп первочеловека и есть пуп вселенной (ср. как исключение возникновение из пупа первочеловека Пуруши воздушного пространства РВ X 90, 14). Идёт ли речь о человеческом или космическом пупе, он обозначается одним словом (ср. рус. пуп, нем.

Nabel, англ, navel, древнегреч. ομφαλός, древнеинд. nābhi). Особая сакральность П. з. объясняется его связью с родовым местом, с тем, что он несёт на себе след происхождения человека, вселенной (расширяющейся после взрыва: ср. древнеинд. nabh-, «взрываться», «лопаться») и земли (в некоторых центральноазиатских традициях она разрастается вокруг П. з. как своего центра).

В отличие от других категорий моделирования пространства (ср. в связи с этим статью о середине мира, репрезентацией которой является и П. з.), П. з. предельно отвлечён, геометричен и метафизичен, он служит идеальным мыслимым центром в медитативном трансе (например, в буддийских и византийских мистических созерцаниях; считалось, что через созерцание собственного пупа можно изолироваться от «возмущающего» влияния субъективных факторов и охватить десубъективизированный мир как единое целое).Согласно Страбону, в Дельфах встретились посланные Зевсом с востока и с запада два орла. В память об этом обретённом сакральном центре в середине дельфийского храма был установлен мраморный шар с двумя золотыми орлами по сторонам шара.

У древних евреев священный щит имел форму пупа (выступ в центре круглого щита назывался пупом или словом того же корня в древнегреческом и латинском языках). В ряде традиций П. з. отмечается каменными полусферами (пол-яйца) или особыми межевыми камнями (в Южной Индии они называются «пуповыми камнями», ср. лат. umbo, «межевой камень» при umbilicus, «пуп»).

В ряде традиций (например, у индейцев суньи) существуют особые мифы, посвящённые теме отыскания П. з., и технология определения центра. У некоторых американских индейцев этот поиск мотивируется представлениями о происхождении племени из пупа или пупа лона земли.Распространён образ П. з. и в азиатских традициях.

Так, в одной якутской легенде рассказывается о «спокойном месте жёлтом П. восьмиугольной матери земли». Из П. растёт цветущее дерево с восемью ветвями: его кора из серебра, сок из золота, из кроны сочится божественный напиток с жёлтой пеной, утоляющий голод и жажду и устраняющий горе и печаль.

В других легендах этот П. з. отмечает место рождения первого человека («белого юноши»). Понятие П. з. часто встречается в индийских ритуальных текстах («Этот алтарь крайняя граница земли, это жертвоприношение пуп мироздания», РВ I 164, 35).

П. з. это место, в котором пребывает Агни, когда он на земле, иногда в нём локализуется Вивасват (I 139, 1). В странах юго-западной Азии и Дальнего Востока известно много примеров приурочения образа П. з. к храмам, святилищам, алтарям или к трону божества, особенно матери-земли.

П. з. фигурирует в ряде финноязычных мифологий. В частности, в заговорах против болезней упоминается не только сам П. з., но и мотив его вырывания из земли.П. з. может рассматриваться и как вход в лоно, в чрево, в преисподнюю.

Так, например, у древних греков, кроме Дельф, П. з. считался и город Энна в центре Сицилии, где находился храм Деметры в память о том, что в этом месте Аид похитил Персефону. В связи с подобными представлениями пуп нередко табуируется, служит объектом оберегов и запретов.

Считается, что злая сила внедряет в человека болезни и пороки именно через пуп. В одной тюркской мусульманской легенде рассказывается, что, увидев первого человека, дьявол плюнул ему в желудок, но аллах вычистил плевок, отчего пуп до сих пор имеет вид рубца, шрама.Пуповину часто считают определяющей судьбу человека.

Маори вешают пуповину новорожденной на ветвь священного дерева, чтобы, выросши, она стала плодовитой. Индейцы чироки хранят пуповину девочки под ступкой для растирания зерна, считая, что это сделает её искусной в печении хлеба.

Туземцы Западной Австралии топят пуповину мальчика в воде: это поможет ему стать хорошим охотником. Древние германцы считали, что ребёнок, съевший свою пуповину, становится умным, а у испанцев бытует представление о том, что ребёнок, чья пуповина съедена каким-либо животным, вырастает плохим человеком.

Литература :
Худяков И. А., Верхоянский сборник, «Записки Восточносибирского Отдела Русского Географического Общества», т. 1, в. 3, Иркутск, 1890, с. 18, 112, 132, 144, 152;
Hocart A. M., Kingship, L., 1927, ch. 14;
Harva U., Die religiösen Vorstellungen der altaischen Völker, Hels., 1938;
Butterworth E. A. S., The Tree at the navel of the earth, B., 1970.